

ИЗ ПИСЕМ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОДВОДНИКА ИЗРАИЛЯ ИЛЬИЧА ФИСАНОВИЧА

(опубликованы в сборнике материалов о нём «Не вернулся из боя». Харьков. Изд. «Прапор»; 1990; с. 216-224)

Из писем к жене Елене Андреевне Бурьяновой

26.08.41

Любимая жёнушка! Настоящая боевая жизнь оставляет очень немного времени для личных дел. Поэтому прости меня за нерегулярные письма. Что можно сказать о себе? Ты ведь знаешь, что я старательно готовил себя к боям за дело нашей партии, за советскую Родину. Пришёл момент применить эту подготовку. Дух мой бодр, люди мне верят и враг нашу руку почувствовал уже... Будь здорова, хорошо работай, вспоминай, что есть у тебя любящий муж, а главное – будь мужественной... Помни слова Александра Македонского, что нет в мире силы, которая бы могла остановить героя, и нет той силы, которая спасла бы труса.

21.09.43*

... Получил твоё письмо от 30.08. Оно очень краткое. Но самое важное, что ты и Тараска живы, в нём сказано. И я очень тебе благодарен, во веки не забуду, что ты сберегла мне сына в таких условиях. Я всё это время терзался мыслью, не мог простить себе того, что не смог уберечь от врага своего собственного сына. И я делал единственное, что оставалось делать в таких случаях, мстил...

Из писем к тётке И.Я.Шехтер

02.06.42

Милая Итуня, твоим письмом обрадован чрезвычайно и за тёплое поздравление очень тебе благодарен**. Я здоров, воюю за свою Родину и наше счастье, и стараюсь делать это как можно лучше. Кроме высокой награды, о которой тебе известно, я награждён ещё двумя орденами Красного Знамени. Сегодня мне вручат второй орден. Корабль мой также Краснознамённый. Много нужно сделать, чтобы оправдать эти высокие почести. Семья моя, вопреки твоей уверенности, не на Урале, а в Харькове. Сын болел корью в октябре 1941 г. Жена поехала туда за ним сквозь все преграды и с тех пор ничего о них не знаю. Остаётся лишь мстить и надеяться на лучшее, хотя надеждами баловать себя не привык. С мамой имею переписку. О Толе ничего не знаю и от него ничего не имею***. О дяде навёл справки. Как только получу какую-либо весть, тотчас сообщу. Его поведение, описанное в «Известиях» от 29.07.41, подкрепляет мою гордость за нашу семью советских граждан и большевиков****. Итуня, поцелуй от меня бабушку, скажи ей, что за старшего внука ей краснеть не придётся, что мы – её дети и внуки – сделаем всё для достижения скорой победы над врагом и обеспечения ей заслуженной счастливой и спокойной старости. Передай ей моё фото. Тебе я пришло уже с двумя орденами Красного Знамени, сейчас у меня нет. Братишке моему Киму жадею вырасти борцом, достойным своего отца. Он ведь уже юноша. Та школа труда, которую он сейчас проходит в условиях войны, хоть и не сладкая, но лучшая школа жизни*****. Послал вам денег. Пусть это тебя не обидит. Мне они не нужны, а вам сгодятся...

*С 24 октября 1941 года по 23 августа 1943 года жена и сын И.И.Фисановича находились в оккупированном немцами Харькове, что исключало возможность переписки.

**Итуня – И.Я.Шехтер поздравила И.И.Фисановича с присвоением ему звания Герой Советского Союза.

*** Толя – Натан Ильич Фисанович, младший брат И.И.Фисановича. В 1941 г. добился перевода их дальневосточных частей на германский фронт. Командир миномётной роты. Погиб под Смоленском в 1943 г.

**** Наум – И.И.Шехтер, дядя И.И.Фисановича, капитан. Согласно информации в упомянутой статье возглавил полк, отрезанный вражескими частями от командования и четверо суток удерживал водный рубеж, будучи дважды раненым. Направленный в госпиталь, попал в окружение и пропал безвести.

***** Ким – К.Н.Шехтер, двоюродный брат И.И.Фисановича, стал работать на заводе в 1942 г. в четырнадцатилетнем возрасте. Ветеран труда.

02.07.42

...Вчера вернулся из Москвы* и в числе многих писем достал твоё, очень меня обрадовавшее, и письмо от Толи – первое за войну, в котором он сообщает, что воюет на фронте артиллеристом. В Москве наводил справки о дяде... Ответ к отъезду готов не был. Обещают прислать сюда. Здесь застал ответ на свой первый запрос, который прилагаю. В нём нет ничего нового для тебя, но он очень успокаивающий: я знаю, что обычно после переформирования установить место службы очень трудно, а дядя после ранения, очевидно, получил новое назначение. Важнее всего, что в списках потерь его нет на 19 июня 42 г. Как только сообщат что-либо новое, сразу же напишу тебе... Киму передай моё одобрение и радость за его поведение. Чувствуется, что парень сделан из хорошего советского материала. Сейчас он пройдёт хорошую школу, лучшую, чем ты могла бы ему обеспечить в мирное время...

05.10.42

... Получил ваши письма. Очень благодарен за заботу обо мне. Я здоров, работаю по-прежнему... От Толи имел сообщение через корреспондента «Правды» Дунаевского, который писал статью о моей подлодке. Толя просит его найти меня. Очевидно, мои письма его не нашли. Маме тоже вернули её письма к нему. Толя сообщил в первом письме неточно свой адрес. Через Дунаевского он сообщил новый: Действующая армия, ППС 340, 1189 сп. Миномётный батальон, Фисановичу. Возможно, поэтому адресу мои письма его найдут...

01.01.43

... Поздравляю тебя, Кима и бабушку с Новым годом, желаю вам счастья, здоровья и встречи следующего Нового года в кругу родных после нашей победы. Я здоров, работаю по-прежнему. Имею письма от мамы, Толи. Толя воюет. Уже капитан...

18.01.43

... Поздравляю Кима с вступлением в партию – большое событие в жизни...

18.02.43

... Поздравляю с победами на фронтах. Освобождён Харьков**. С нетерпением жду оттуда вестей о своём семейном положении. Я здоров, работаю по-прежнему. Недавно награждён орденом Отечественной войны I-ой степени. Долг перед Родиной за высокие награды стараюсь уплатить своей работой. Мама и Толя здоровы...

31.03.43

... Получил твоё письмо от 13.03.43 г. Спасибо за добрые пожелания. Я здоров, работаю всё так же. Из Харькова ничего не имею и судьбу Лели и Тарасика не знаю. Надежды не теряю. Письма от мамы получаю часто, от Толи реже. У них всё благополучно...

12.04.43

... У меня всё в порядке. Здоров. Работаю по-прежнему. Присвоили мне следующее воинское звание капитан II ранга...

26.11.43

... Только что получил письмо из Харькова. Леля пишет, что всё в порядке. Тарасик здоров и, по-видимому, умный, развитой ребёнок. Истощали и оборвались, но это уже чепуха, нажитое.

*Во время пребывания в Москве летом 1942 г. И.И.Фисанович был кооптирован в Еврейский антифашистский комитет.

**Речь идёт о первом освобождении Харькова в феврале-марте 1943 г.

Посланный довёз денег, документов, продуктов. Сейчас думаю забрать их к себе. Тебе за тёплые пожелания большое спасибо. Привет бабушке и Киму. Всех вас целую и желаю счастья.

10.03.44

... Еду в командировку далеко и надолго. Поэтому не удивись молчанию. У меня всё в порядке. Привет всем родным. Прости форму письма, пишу в дороге*...

Из писем к драматургу Г.Д.Левиной**

18.03.43

...Спешу Вам ответить на письма и, в первую очередь, на вопрос о славе. Относительно глубоких психологических настроений, не ручаясь за их глубину (это зависит от образования и ума), должен заметить, что воину приходится заниматься ими, т.к. ещё Наполеон говорил, что «на войне три четверти успеха зависят от нравственного элемента и лишь одна четверть – от материальных условий». Обстановку боя поэтому искусный воин оценивает и с точки зрения того, как она влияет на психологию врага и своих бойцов, а после этого использует её для победы... Когда совершаешь боевой манёвр, в разгаре боя, весь находишься под властью дикого, всепоглощающего азарта, не дурманящего, а обостряющего ощущение, толкающего на смелые решения и действия. Когда совершён манёвр и достигнут успех, азарт спадает, наступает чувство глубокого удовлетворения, гордости, а если манёвр был красив или противника удалось ловко провести, то (не тая греха) и самолюбование, сам себе нравишься, хочется даже похвастаться, порисоваться... Но эти чувства, возникающие в море сразу после боя, я в себе стараюсь заглушить, т.к. они не мобилизуют, а расслабляют, а нужно ещё уйти благополучно от преследования и привести корабль на базу. Но всё это ещё не слава, а тяжёлая, опасная, я бы сказал, чёрная работа. Когда правительство и командование за эту работу награждает, испытываешь чувство глубокой радости, гордости и благодарности. Хочется поскорее ответить делом на эти награды. Но и это ещё не слава. А вот когда нагрянут корреспонденты, кинооператоры, в газетах появляются статьи, наделяющие тебя особыми качествами, устраиваются встречи в частях и на предприятиях с бурными овациями, в киножурналах показывают тебя и твой корабль, – это уже слава. И она так приятна, как умелая лесть самодержцу, притом массовая, что иногда начинаешь сам считать себя особенным, избранным героем. Нужно много здравого смысла и воли, чтобы понять, что эта гласность, внимание многих людей к тебе и к твоим делам, иначе слава, не для того, чтобы тебе сказать, какой ты хороший, а для того, чтобы других научить быть хорошими. А если бы тебя нужно было похвалить, вызвали бы к начальству и похвалили бы. Если этого не понять, тогда беда. У захваленного человека кружится голова, он зазнаётся, позволяет себе много лишнего, а окружающие из уважения его не одёргивают, и он погиб для полезного дела. Я убедился, что среди нашего народа очень много людей, способных проявить героизм при благоприятных к тому условиях. И героизмом-то наша чёрная работа становится тогда, когда её воспоют, опишут, изобразят как героизм подобно тому, как рыцарские подвиги стали героизмом потому, что менестрели их воспевали, хотя их поединки представляли зрелище грубое, подобное мясобоюне. Правда, мы в своих делах видим средство достижения цели благородной и прекрасной. В Москве я побывал в лучших театрах страны: в ГАБТе, во МХАТе, в Малом театре, – смотрел «Нашествие», «Три сестры», «Глубокая разведка», балеты «Лебединое озеро», «Дон-Кихот». «Конёк-Гобунок», ансамбль песни и пляски п/у Моисеева, слушал «Сусанина» и «Писковую даму». Привёз полный чемодан книг. Из новинок: Сергеева-Ценского «Брусиловский прорыв», «Севастопольская страда» – все части, Толстого всё «Хождение по

*Имеется ввиду командировка в Англию. Написано на почтовой карточке карандашом.

**Комсомолка Галина Левина (после войны драматург, автор идущих в ряде театров страны пьес) посетила с группой шефов флота – уральски х рабочих – Полярное осенью 1942 г., где познакомилась с Израилем Фисановичем.

мукам», Тарле «Наполеон» и «Крымская война», Яна «Чингиз-хан» и «Батый», Бородин «Дмитрий Донской», Голубева «Генерал Багратион» и уйму других. Часть уже прочёл. Я здоров. Работаю по-прежнему. Настроение же, как погода, переменчиво, кстати, преимущественно, и то, и другое сейчас хорошее. И вообще, как Вы угадали, я получаюсь суровым только на фотокарточках. В жизни я существо жизнерадостное, отчасти даже легкомысленное. Но на дружбу способен.

23.08.43

...О себе: здоров, работаю на новом поприще, не менее интересном, но более ответственном, хотя и менее благодарном в вопросах славы*. Теперь Вы будете реже встречать в газетах моё имя... У нас начались ночи. Лето здесь сырое, и грибов такая уйма, что они стали первым предметом питания, споря о месте с хлебом и водой. В остальном никаких отступлений от регламентированного хода жизни...

04.10.43

...Об упрямстве. Шидловский говорит, что «при развитой силе воли, но без участия ума, получается упрямство, а ум с силой воли даёт полезную настойчивость характера». Я это к тому, что Вы говорите, что... уважаете твёрдый характер. Такой характер не выражается в том, чтобы ни в чём ни с кем не соглашаться. Я всегда слушаю мнения других людей, рассматриваю их со своих позиций, и если нахожу, что они правильны, соглашаюсь. Помнится, Наполеон говорил что-то вроде того, что неважно, кто придумал, а важно, кто решился. Мне часто приходится соглашаться с советами подчинённых... Вы пишете, что война вершит естественный отбор: слабые гибнут. Это теория немецкая. В этой войне погибло немало моих друзей и товарищей, людей замечательно сильных. Не знаю, возможно они погибали в минуты слабости, может быть, обстоятельства оказались сильнее. Но погибнуть – не значит быть побеждённым. Побеждает всегда сильнейший – мы победим немцев потому, что мы сильнее, моложе, жизнеспособнее. И если говорить об общественных формациях, то исторически predetermined естественный отбор в войнах между ними происходит, да и то не сразу, а за какой-то исторический период. А отдельные люди в этом отборе – такие песчинки, что завихрения в движении больших масс могут бросать их против течения... Вы спрашиваете, с кем я знаком из писателей. Очень близко знаю драматурга Исидора Штока, мы с ним приятели. Хорошо знаком с Каверины, Максом Зингером, Ю.Германом, Марьямовым, Лебедевым-Кумачом, Ставским, критиком Чёрным, секретарём общества пушкинистов И.Файнбергом. Менее знаком с Е.Петровым (покойным), К.Симоновым, Светловым, Геннадием Фишем, Л.Соболевым, Лаврентьевым, Л.Кассилем и др. Хорошо знаком с А.Жаровым, поэтом И.Фефером, еврейским драматургом Галкиным, двумя последними – по делам антифашистского комитета, членом которого состою. В мире искусства имею знакомых и среди художников, и скульпторов, и среди артистов, в основном, МХАТа, Большого и Малого академических и Московского ВЛКСМ театров и Ленинградского им.Горького. Откуда я знаком с ними? Многие приезжают к нам на флот, а здесь меня считают местным Стасовым, и злые языки поговаривают, что я стремлюсь к славе не только военными путями, хотя кроме Каверина никто из знакомых обо мне не писал**. С другими познакомился в Москве.

12.11.43

...Литература не моё поприще, и по словам Д.Давыдова «не наезднику пристало петь, в креслах развалиясь, лень, негу и покой. Пусть грянет Русь военной грозой! Я в этой песне запеваю!», но в часы досуга я пишу, даю читать друзьям, и многие из них, в частности поэт и писатель

*Речь идёт о назначении И.И.Фисановича командиром дивизиона малых подводных лодок Северного флота.

** 27.07.1943 в газете «Известия» был опубликован очерк В.А.Каверина «История «малютки» об И.И.Фисановиче.

Алымов Сергей Яковлевич, даже зовут меня коллегой. А не далее, как только что, Сергей Яковлевич, прочитавши мой труд, уверял меня, что это лучшее из всего, прочитанного им об этой войне, без всяких скидок «на героя» и пр. Как тут не закружиться голове: очень уж хочется этому верить. Рассказывают, что Горький подвергал начинающих писателей жестокому испытанию: он их отчаянно, восторженно хвалил. Мало кто – самые достойные – выдерживали, не зазнавались, упорно работали после таких похвал и выходили в люди. Остальные гибли. Кстати, если увидите подшивку газеты «Красный флот», то в номерах за 25.09 и 03.10 с/г заметите мои статьи, замечательные если не своим содержанием, то размером. Отсюда сможете заключить, что я графоман. А я так не люблю сидения на стуле за столом, если только на этом столе нет вкусной еды и лёгкого питья. Так или иначе я наподобие того еврея, который сказал: «Я понимаю плавать», – если и не могу, то понимаю писать. И то, что в моей писанине привлекает, высказано Владимиром Яхонтовым, мастером точного языка, которому я кое-что читал. Он хвалил меня за лаконизм, точность и экономию средств. К несчастью, у меня не всё равноценно, и есть, я сам знаю, много слабых кусков...

21.11.43

...Послезавтра мне 29 стукнет. Если учесть, что Александр Македонский умер, завоевав вселенную, раньше этих лет, а дон Жуан Австрийский, будучи на десяток лет моложе, выиграл одно из величайших морских сражений в заливе Лепанто, то я успел за свою жизнь маловато. Однако, времена, видно, не те, и я самый молодой из лиц в моей должности. Это меня отчасти успокаивает, хотя никак не аттестует... Ваши пожелания о весёлой встрече праздника осуществились с учётом особенностей места и военного времени*... Насчёт влаги Бахуса... Я считаю, что если уж предаваться пагубным страстям, то более сильным... А алкоголь, никотин – слишком мелкие страстишки, страсти слабых духом. Предаваться таким страстям можно без борьбы, без внутреннего сопротивления. Не предаваться им всегда труднее.

24.12.43

... У меня большая, почти неожиданная радость: нашлись в Харьковской области мои жена и сын. По предварительным данным пострадали они ужасно и чудом уцелели. Измученные, оборванные. Я принял все меры к тому, чтобы извлечь их к себе и на днях надеюсь их увидеть. Ведь жену я не видел с июля 1941 г., а сына с августа 1940. Ему сейчас около 5 лет. Будет чего рассказать друг другу... Сейчас у нас самым значительным событием на фронте искусства будет открывающаяся выставка работ молодого скульптора Льва Кербеля. Парень очень молод и очень талантлив. Ещё студентом участвовал в оформлении павильона СССР на Нью-Йоркской выставке ВСХВ и занял первое место на Всесоюзном конкурсе на проект памятника Маяковскому. За год он дал у нас целую галерею портретов североморцев, настолько глубоко отразив их сходство с оригиналом, не только внешнее, но и внутреннее. Поэтому, когда входишь на выставку, впечатление, словно попал в компанию знакомых. У парня ещё одно прекрасное качество: он не «халтурит», – всё сделано весьма добросовестно, явление весьма редкое среди нынешних работников искусства. Мой бюст – одна из его лучших работ. Один экземпляр экспонируется в Америке, три в Москве: в Третьяковской галерее, в Центр.В.М. музее и на выставке «Комсомол в Отечественной войне»... В делах моих ничего нового за исключением адреса. Теперь он таков: 36021 полевая почта, мне. А это означает некоторое перемещение по службе без изменения характера работы**. Всякая работа обязательно должна включать в себя творчество, тогда дело у человека с горячей душой превратится в искусство. Например: творчество в военно-морской тактике – это военно-морское искусство, так же, я полагаю, и у Вас. Иначе работать нельзя...

*Имеется ввиду празднование 26-й годовщины Октябрьской революции.

**Речь идёт о назначении И.И.Фисановича командиром дивизиона малых подводных лодок Северного флота.

30.01.44

Еду по делам в наш Ленинград*. Ваше письмо получил перед отъездом. По возвращении напишу подробно обо всём: о друзьях (хоть их и мало осталось) и о всех других сторонах моей жизни, интересных Вам. Жена и сын приехали ко мне вполне здоровыми. Выглядят хорошо. Сын чудный...

10.03.44

...Был в Ленинграде и, едва возвратившись, еду в новую долгую командировку**. Если не будет долго писем, не удивляйтесь. По возвращении напишу много и интересно...

*В феврале 1944 г. И.И. Фисанович находился в Ленинграде для обмена боевым опытом с подводниками-балтийцами. О ярком впечатлении от встреч с Фисановичем на подплаве Балтийского флота посвящена глава в книге контр-адмирала Ю.С. Руссина «Всю войну на «малютках» (М. Воениздат; 1988). Онако, когда ему предложили в 1992 г. стать соавтором статьи, в которой опровергался вымысел Сорокажердьева о малой результативности боевых походов Фисановича (В.В. Сорокажердьева. «Не вернулись из боя». Мурманск. Книжное издательство. 1991;), Руссин заявил сыну Фисановича, что он «не желает быть втянутым в еврейские делишки».

**Речь идёт о командировке в Великобританию для получения и перегона в СССР английской подводной лодки.